

ПРАВО НА РОЛЬ

«Рампа» продолжает обсуждение отчета со встречи за «круглым столом» «Театр жив молодым», посвященного проблемам работы молодых актеров. Недавно Министерство культуры МССР подвело итоги республиканского этапа Всесоюзного смо-

— Наша молодежь счастливей многих своих коллег из других театров: ей незнакомо большинство из проблем, которые называли участники встречи за «круглым столом» «Молодежи Молдавии». Таково положение, когда молодые по несколько лет не получают серьезных ролей, у нас не существует: в каждом спектакле, наряду с мастерами, обязательно участвует молодежный состав и, как правило, не один.

Теперь кажется, что так было всегда. Но я хорошо помню, как нелегко было этого добиться. Десять лет назад мне,

молодому режиссеру, только пришедшему в театр, и молодому дирижеру Д. Гоя поручили постановку оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Мы решили занять в ней только молодых исполнителей. Нам казалось, что они, пусть и не достигшие вокального и сценического мастерства, смогут точно и ярко передать характеры и настроения молодых героев Пушкина и Чайковского. Действительно, спектакль получился очень уж нетрадиционным и, что скрывать, «частитнее» на нас обиделись. На каждом собрании нас ругали за непочтение к старшим

тра работы с творческой молодежью. Одной из премий удостоен Молдавский государственный театр оперы и балета. Сегодня мы предоставляем слово члену комиссии по работе с творческой молодежью этого театра режиссеру Э. КОНСТАНТИНОВОЙ.

и неуважение к традициям. Но потом, когда спектакль получил одобрение публики и критики и у нас в республике, и на гастролях, отношение театра к нашей работе изменилось. Появился еще один целиком молодежный спектакль — «Зори здесь тихие» К. Молчанова. Молодые работали с увлечением, заявили о себе очень хорошо. Так постепенно утвердился идея молодежных спектаклей и молодежных составов. Сегодня в этом ряду можно назвать и «Князя Игоря», и «Иоанну», и «Сельскую честь», и другие работы. А через «Евгения Онегина» про-

шло уже не одно поколение молодежи.

Мне кажется даже, что теперь у нас произошел некоторый крен в другую сторону: молодым ничего уже не надо добиваться, ни на что не надо доказывать своих прав. Порой мы ходим и уговариваем: сделай то, попробуй это. А некоторые молодые артисты, вместо того, чтобы ухватиться за предоставляемую возможность проявить себя, считают, что вправе иногда и покапризничать — это хочу, а этого не хочу. Им уже кажется, что все обязаны о них заботиться, а сами они все знают и умеют.

Возникает самоуспокоенность и самодовольство. И уже не встретишь иных молодых на новой выставке, на вечере в Доме актера, на спектакле другого театра.

Конечно, нельзя обвинять в пассивности огульно всех молодых актеров. Интересно, вдумчиво, творчески работают, достигли заметных успехов Б. Материнко, Л. Лизогубова, Ф. Можав, В. Кочиннов. Очень хорошо заявил о себе недавно принятый в труппу выпускник Ленинградской консерватории Б. Годин.

Но пассивность, нежелание попробовать свои силы в чем-то, доселе незнакомом, свойственные части нашей творческой молодежи — только одна из проблем, с которыми мы сталкиваемся в работе. Очень заботит нас качество подготовки оперных солистов в институте искусств. Создается впечатление, что при приеме там не обращают внимания на актерские способности, музыкальность, общее развитие

абитуриента. Есть хоть какой-нибудь голос — зачисляют. Оперной студии при институте нет, учебного театра — тоже. Вот и приходят к нам люди с высшим образованием, которые совершенно не представляют себе специфики работы в театре, не готовы к работе на сцене, к выступлениям с оркестром. Их приходится учить в процессе работы. Правда, в оперных театрах существуют стажерские группы, но за короткое время нельзя научить тому, чему не научили годы учебы в институте. Не случайно именно у нас родилась идея занятий по повышению квалификации молодых актеров.

Театр наш — музыкальный, и чтобы создать полноценный образ, артист должен в первую очередь в совершенстве овладеть музыкальной стороной роли. Для этого нужно, чтобы с ним большую работу провел дирижер. Так вот, как ни странно это звучит, у нас нет дирижера, который постоянно занимался бы с молодыми во-

калистами. Правда, главный дирижер театра А. А. Мочалов является членом комиссии по работе с творческой молодежью, но загруженность не позволяет ему уделять этому вопросу должного внимания. А молодые, не имея опыта старших товарищей, не могут так, как необходимо, справиться с оркестровой стороной партии. Конечно, и главный режиссер Е. Г. Платон, и я стараемся помочь им, но этого явно недостаточно, да и не входит оркестровая подготовка в компетенцию режиссеров. У нас, в отличие от драматического театра, работа с режиссером — это последний этап подготовки актера к спектаклю, когда тот уже полностью освоил свою музыкальную партию и теперь может на этой основе создавать сценический образ. Мы очень надеемся, что Министерство культуры поможет нам в решении этого вопроса, и в театре появится, наконец, дирижер, в обязанности которого будут входить постоянные занятия с молодыми нашими артистами.